

*Н. А. Подобедова,
кандидат филологических наук, доцент*

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ СЕМАНТИКО- СИНТАКСИЧЕСКИХ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Успешное овладение иностранным языком, а также методика его преподавания обуславливаются глубокими знаниями в области теории языка, его основных лексико-грамматических категорий. Одним из проявлений языковых свойств, обеспечивающих способность языка служить средством общения, мышления и выражения фактов реальной действительности, является вариативность. При изучении процессов функционирования языка исследователю приходится сталкиваться с различными формами вариативности (вариантности), к числу которых относится, например, синтаксическая синонимия. Сознание необходимости анализа информативной стороны синтаксических единиц составляет характерную черту современной синтаксической науки. Интерес к этой проблеме объясняется целым рядом факторов: подходом к предложению как языковому знаку, развитием теории трансформационных отношений в синтаксисе, обращением к коммуникативно-прагматической направленности речевой деятельности, наступлением нового этапа взаимоотношения лингвистики с логикой.

Возможность передачи различными языковыми средствами определенной информации обуславливается наличием у соответствующих языковых единиц трансформационных свойств. К числу таких лингвистических единиц относятся инфинитивные конструкции, обладающие способностью наряду с другими языковыми средствами, в частности предложениями, передавать конкретное содержание.

Однако не всегда конструкции с инфинитивом обладают свойством трансформирования в придаточные предложения, что обуславливается синтаксической ролью инфинитива в предложении и его взаимодействием с другими элементами. В целом же решение проблемы связано с двойственной природой инфинитива. Являясь глагольно-именной формой, он характеризуется значительным сходством дистрибутивных признаков глагола и существительного. Такая двойственная природа инфинитива

является результатом его сложного развития, чем и объясняются многие случаи его употребления в современном языке, противоречивое толкование его сущности и места в системе частей речи.

Только в зависимом положении инфинитив находит себе наиболее частое и наиболее соответствующее его сущности употребление. Зависимость инфинитива проявляется в его сочетании с глаголом в личной форме, т. е. управляющим глаголом. Семантико-грамматическая характеристика управляющего глагола обуславливает дифференциацию модально-временной соотносительности действия, обозначаемого этим глаголом, и действия, передаваемого инфинитивом.

Основная функция инфинитива – это функция дополнения к другому глаголу или имени с глагольным значением, что предопределено уже самим возникновением инфинитива. Однако понятие дополнения соотносится современной лингвистической наукой с понятием второстепенного члена предложения, вопрос о котором является дискуссионным, в связи с чем и синтаксическая функция инфинитива определяется противоречиво. На основании двойственной природы инфинитива сложилась прочная традиция рассматривать его как субститут имени существительного и на этом основании приписывать ему способность выступать в функциях имени, в частности дополнения [1]. Эта субституция основывается на возможности постановки одного и того же «именного» вопроса, наличия одного и того же прономинального эквивалента, сохранения общности семантики. Наличие параллелизма между конструкциями, дополнения в которых выражены либо отглагольным существительным, либо инфинитивом, дает основание некоторым лингвистам усматривать в них полную тождественность. Считается, что морфологическое оформление дополнения, заключающееся в использовании различных частей речи, не меняет особенностей его синтаксических связей. Однако между дополнением, выраженным отглагольным существительным, и дополнением, обозначенным инфинитивом, имеются принципиальные различия, в основе которых лежат различия между этими частями речи.

Выявление синтаксической функции того или иного члена предложения опирается на взаимосвязь морфологии и синтаксиса. Речь идет о взаимодействии морфологических признаков члена предложения, функция которого определяется, и тех членов

(определенных частей речи), с которыми он сочетается. Синтаксическая функция зависимого инфинитива определяется этим положением и обуславливается лексическим значением управляющего глагола. Управляющий глагол, при котором инфинитив выступает в роли дополнения, отличается обычно большой лексической самостоятельностью, может употребляться без инфинитива, легко вступает в сочетания с существительными глагольного и неглагольного происхождения. Особенно четко функция дополнения проявляется у объектного инфинитива в сочетаниях с каузативными глаголами конкретно-деятельностного характера и глаголами, выражающими отношение субъекта к действию объекта. В функции дополнения инфинитив и отглагольное существительное могут взаимозаменяться. В этом случае инфинитив характеризуется наличием внутриуровневой транспозиции. Кроме того, инфинитивы в конструкциях с названными глаголами характеризуются возможностью межуровневой транспозиции, т. е. коррелируют с придаточными предложениями.

Наиболее четко дифференциация между инфинитивом и отглагольным существительным проявляется в конструкциях субъектного инфинитива с окказионально-модальными (глаголами, приобретающими значение модальности именно в сочетании с инфинитивом) и аспектуальными глаголами. Если в сочетании с именем вступает лексически полный глагол, то в конструкциях субъектного инфинитива с названными глаголами выступают лексически неполные глаголы. Еще академик Л. В. Щерба отмечал, что глаголы при инфинитиве становятся более отвлеченными, приближаются к формальным словам. Ср.: *Он собирается охотиться.* – *Он собирается на охоту* [1, с. 258]. Возможность же субституции субъектного инфинитива отглагольным именем свидетельствует не о самостоятельности инфинитива в функции дополнения, а скорее, о полноценности лексического значения глаголов в личной форме. В сочетаниях с инфинитивом она не проявляется так конкретно, значение несколько стирается, «бледнеет» либо подвергается некоторому переосмыслению. Однако о субъектном инфинитиве как о дополнении все же может идти речь, но только тогда, когда он и глагол в личной форме выражают отдельные, самостоятельные действия, аналогично сочетаниям с объектным инфинитивом. Действие инфинитива-дополнения уточняет, распространяет действие глагола, чего не

происходит в сочетаниях с окказионально-модальными и аспектуальными глаголами: здесь не инфинитив распространяет глагольный компонент, а, наоборот, сам он распространяется глаголом в личной форме, характеризуется им. В роли самостоятельного члена предложения субъектный инфинитив характеризуется способностью включаться в межуровневую транспозицию. Данному положению отвечают также конструкции субъектного инфинитива с глаголами эмоционального состояния и речемыслительной деятельности.

Вообще проблема субъектного инфинитива дискуссионна в плане определения его синтаксической роли, поскольку он может выполнять функцию как самостоятельного члена предложения, так и входить в состав сложного глагольного сказуемого. Наблюдается недифференцированный подход к единицам разного лингвистического уровня. Число глаголов в служебной функции оказывается неодинаковым у разных авторов, что обусловливается в некоторой степени субъективностью мышления. В связи с тем, что определение сказуемого связывается с лексическим значением глагола в личной форме, основная роль при установлении компонентов сказуемого принадлежит выявлению степени десемантизации (грамматизации) управляющего глагола. Подчеркнем, что в процессе десемантизации полная утрата глаголом своего лексического значения исключается, ибо его служебная функция определяется именно лексическим значением. Конструкции инфинитива с окказионально-модальными и аспектуальными глаголами отвечают данному положению. Своим лексическим значением эти глаголы вносят в семантический центр конструкции, воплощаемый инфинитивом, различные оттенки дополнительной характеристики действия: модальный, модально-аспектуальный, аспектуальный, аспектуально-временной, которые выявляются посредством ряда трансформационных правил. Сущность взаимодействия глагольного и инфинитивного компонентов в данных сочетаниях позволяет соотнести их с понятием синтаксической формы [2, с. 10], представляющей собой синтаксическое единство – сложное глагольное сказуемое. Семантическая и синтаксическая целостность инфинитива в сочетаниях с данными глаголами лишает его межуровневой транспозиции, т. е. инфинитивные конструкции в этом случае не заменяются придаточными предложениями.

Таким образом, трансформационные свойства синтаксических единиц обусловлены сущностью семантико-синтаксических отношений их основных элементов.

1. *Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – С. 249–273.

2. *Степанова, А. Н.* Преморфологические единицы французского языка / А. Н. Степанова. – Минск : Выш. шк., 1975. – 128 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ